

Текст · 30 ноября 2023, 07:31

Ольга Ромашова,

«Гомофобия и трансфобия становятся идеологией войны».

Краткая хронология запрета ЛГБТК+ в современной России

Верховный суд сегодня рассматривает иск Минюста, который потребовал запретить «международное движение ЛГБТ» и признать его «экстремистской организацией». Такой запрет поставит активистов и правозащитников под угрозу уголовных дел и сделает невозможной легальную работу организаций, помогающих ЛГБТК+. «Медиазона» вспоминает, как государство в России последовательно шло к этому.

2006-2013 годы. Региональные законы о запрете «пропаганды гомосексуализма»

«На волне попыток построить некую идентичность и усилить государственность были выбраны определенные категории врагов»

Что запретили: Впервые закон о запрете «пропаганды гомосексуализма» приняли в Рязанской области в 2006 году. Депутаты областной думы ввели штрафы «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних».

В 2011-2013 годах похожие законы появились еще в 11 регионах (Подсказка: Рязанская, Архангельская,

Костромская, Магаданская, Новосибирская, Самарская, Владимирская, Калининградская, Иркутская области, Петербург, Башкортостан и Краснодарский край). Почти везде речь шла о «пропаганде ЛГБТ» среди несовершеннолетних — и только в Калининградской области сразу распространили такой запрет и на взрослых.

Последствия: Законы на практике почти не применялись, но под их предлогом запрещали проводить митинги.

Подробнее: Согласно [докладу](#) «Московской Хельсинкской группы», опубликованному в начале 2013 года, на деле эти законы применяли только в трех регионах — в основном, чтобы не согласовывать митинги и наказывать участников одиночных пикетов.

Основатель «Российской ЛГБТ-сети» Игорь Кочетков в разговоре с «Медиазоной» назвал региональные законы «пропагандистской кампанией со стороны государства с целью протестировать идею принятия федерального закона» и подчеркнул, что на деле они «практически никогда никак не применялись».

Исполнительный директор ЛГБТК+ группы «Выход» Александр Воронов сказал «Медиазоне», что до принятия федерального закона в 2013 году власти вообще гораздо меньше внимания обращали на квир-сообщество. «В какой-то момент, видимо, на волне попыток построить некую идентичность и усилить государственность были выбраны определенные категории врагов. Появились

"иностранные агенты" и усилилось внимание к ЛГБТ-сообществу», — отмечает он.

Воронов упоминает исследование^[1] гомофобной и трансфобной государственной пропаганды, авторы которого обнаружили, что «только в середине нулевых словосочетание "традиционные ценности" впервые было использовано применительно к ЛГБТ-людям» — до этого «традиционные ценности» упоминались только в разговорах о коренных народах.

2013 год. Федеральный закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних

«Государство сказало: "да, давайте, можно бить"»

Что запретили: В июне 2013 года Госдума ввела административное наказание за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних» (статья 6.21 КоАП). Под пропагандой подразумевалось распространение информации, которая формирует «нетрадиционные сексуальные установки», уравнивает «традиционные и нетрадиционные сексуальные отношения» и показывает «привлекательность нетрадиционных сексуальных отношений». Штрафы грозили и за «навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям».

Последствия: ЛГБТК+ организации начали ставить плашки 18+. В 2015 году все равно заблокировали паблик «Дети-404. ЛГБТ-подростки». Полиция выборочно, но регулярно составляла протоколы по статье 6.21 КоАП. Стало сложнее проводить публичные мероприятия, их часто срывали. Появились доносчики, следившие за квир-сообществом. Законодательство об «иностранных агентах» в те же годы тоже использовалось для давления на ЛГБТК+ организации. Уровень бытового насилия вырос незначительно, но при этом произошла его нормализация на государственном уровне.

Подробнее: Игорь Кочетков говорит, что власти использовали гомофобные законы, чтобы расколоть участников протестов 2011-2013 годов, в числе которых были националисты. ЛГБТ-люди тогда были «закрытой глубоко стигматизированной группой, которую было очень легко использовать в качестве воображаемого внутреннего врага». В то же время, по его словам, правозащитники пытались «объяснить обществу, в чем проблема, почему гомофобия и трансфобия — это плохо, и это мобилизовало ЛГБТ-людей». Как следствие в регионах появилось множество новых ЛГБТ-организаций.

«Законодательство с точки зрения правоприменения было достаточно полудохлым, — отмечает Александр Воронов из "Выхода". — Привлекали редко, протоколы составляли чуть чаще. Однако очень много говорили, очень много делалось заявлений, очень много призывали кого-нибудь на что-нибудь проверить. Это такой инструмент запугивания. Плюс были показательные кейсы типа Юлии Цветковой. Да,

реальных дел было достаточно мало, но это была очень хаотичная, безумная машина, непонятно, на кого решат составить протокол следующим. И все постоянно живут в страхе и стараются не делать ничего лишнего и ставить всякие плашки, как бы чего не вышло».

Кочетков подтверждает, что в этих преследованиях «никакой логики не было абсолютно». На него за все эти годы так и не составили ни одного протокола, хотя он никогда не ставил плашку 18+ и всегда был публичным правозащитником.

На уровне насилия закон как будто не сказался — но вместе с государственной пропагандой привел к его нормализации. В 2013 году «Выход» запустил программу мониторинга дискриминации. По словам Воронова, правозащитники очень долго наблюдали примерно одинаковый уровень насилия в отношении ЛГБТ-людей, а в 2021 году они впервые увидели спад. «По самооценке ЛГБТ-людей, становится жить чуточку комфортнее. Понятно, была постоянная гомофобная трансфобная государственная риторика, но именно на уровне повседневной жизни становилось жить легче», — отмечает он.

«Российская ЛГБТ-сеть» проводила опросы с 2006 года и, по словам Кочеткова, тоже не зафиксировала всплеска насилия после принятия нового закона. Впрочем, по его словам, тогда «насилие стало более открытым и циничным», а основателя движения «Оккупай-педофиляй», неонациста Максима Марцинкевича, даже приглашали на телевидение. «Это привело к нормализации насилия.

Теперь им государство сказало: "да, давайте, можно бить"», — говорит он.

Власти использовали для давления на помогающие организации не только закон о «пропаганде ЛГБТ», но и закон об «иностранных агентах». Нельзя сказать, что закон об «иностранных агентах» изначально использовали именно для давления на ЛГБТК+ сообщество, но в 2021 году власти вспомнили об этом инструменте. «На протяжении года или около того ни одной пятницы не проходило, чтобы в этом списке не было кого-то из ЛГБТ-активистов или организаций», — говорит Кочетков. «По моему, всех уже признали, кого только можно», — добавляет он.

Александр Воронов вспоминает, что в какой-то момент в реестре незарегистрированных общественных объединений, объявленных «иноагентами», были «ОВД-Инфо», «Голос» и пять ЛГБТК+ организаций. Когда «Выход» в 2021 году признали «иностранным агентом», то несколько бизнес-проектов отказалась от коллабораций с организацией, ушла часть волонтеров и специалистов.

На 2021 год пришелся расцвет доносчиков, которые преследовали именно ЛГБТК+ — это, например, Тимур Булатов, «Мужское государство», «Лига безопасного интернета». «Волонтеры подписаны на все эти каналы и смотрят, не собирается ли кто-то против нас заводить общественную кампанию. Я так понимаю, с их стороны то же самое: кто-нибудь подписан на все телеграм-каналы ЛГБТ-организаций и внимательно следит. Очень приятно чувствовать, что ты не один», — иронизирует Воронов.

Доносчики особенно мешали, если дело касалось оффлайн-мероприятий, отмечает Воронов. Так, **ЛГБТ-кинофестиваль «Бок о Бок»**, проходивший с 2008 года в Петербурге и других городах России, регулярно срывали гомофобные активисты и полицейские. В 2021 году фестиваль перешел в онлайн-формат. В то же время «Выход» ежегодно проводил в Петербурге международный фестиваль «КвирФест», и он в целом «проходил без особых инцидентов». Воронов полагает, что кинофестиваль «Бок о бок» кто-то очень сильно невзлюбил, и в этом видна «совершеннейшая избирательность».

У «Выхода» до начала войны в Петербурге работал комьюнити-центр. Адрес был в открытом доступе, но прийти можно было только по предварительному согласованию, вспоминает Воронов: «Был огромный такой пунктик, постоянно проверяли, чтобы, не дай бог, никому из присутствующих на группах поддержки или мероприятиях не было меньше 18 лет. В 2021 году было несколько случаев, когда какие-то провокаторы специально заслали к коллегам несовершеннолетних на мероприятия».

Динамику отношения государства к ЛГБТК+ сообществу можно отслеживать по опросам общественного мнения, так как они отражают официальную точку зрения, полагает Кочетков: «Когда государство проводит гомофобную кампанию активно, увеличивается количество гомофобных ответов на вопросы социологов». Правозащитник отмечает, что до 2015 года наблюдался рост гомофобных настроений, затем было плато, и они даже начали немного снижаться. «Изменилось отношение к этому в разных группах», — говорит он. Судя по опросам, молодежь «считает, что никакой пропаганды не существует, неважно, кто с кем спит, главное, чтобы все выпались». В других группах отношение менее толерантное.

Воронов отмечает, что «до пандемии было посвободнее», хотя «в моменте всегда казалось, что это уже апофеоз, полный кошмар, хуже уже вряд ли будет, мы в аду». Когда началась война, «было понятно совершенно, что врагов будут искать и найдут их в "тлетворном влиянии запада", в ЛГБТ-людях».

2022 год. Закон о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и смены пола» среди людей всех возрастов

«Гомофобия и трансфобия становятся идеологией войны»

Что запретили: В ноябре 2022 года Госдума снова ужесточила законодательство против ЛГБТК+ людей. Депутаты ввели штрафы до 400 тысяч рублей для граждан и до 5 млн рублей для юридических лиц за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, предпочтений и смены пола» среди людей всех возрастов (статья 6.21 КоАП).

Отдельная статья 6.21.2 КоАП — за распространение информации, «демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения либо способной вызвать желание сменить пол» среди несовершеннолетних. Для граждан штрафы — до 200 тысяч рублей, для юридических лиц — до 4 млн рублей.

Недопустимость «материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения» в законодательстве, регулирующем рекламу, кино и работу СМИ. Сайты с такой информацией будут блокировать.

Последствия: Роскомнадзор систематически начал составлять протоколы на онлайн-кинотеатры. Стриминговые сервисы, опасаясь штрафов, вырезают упоминания ЛГБТК+ из фильмов, сериалов и клипов. В Москве суды начали выдворять трансгендерных секс-работниц из-за «пропаганды» в рекламных объявлениях.

Подробнее: Игорь Кочетков подчеркивает, что президент Владимир Путин в своей речи 24 февраля о вторжении в Украину упомянул защиту

«традиционных ценностей». «Это беспрецедентная ситуация, когда гомофобия и трансфобия становятся идеологией войны, и это меняет статус этих взглядов. Раньше это была чья-то причуда, можно было иметь разные взгляды, можно рыбу не любить, можно не любить ЛГБТ. Но сейчас это идеология, оправдывающая войну, и она должна быть запрещена в контексте 20-й статьи Пакта о гражданских и политических правах», — говорит правозащитник. Книжки исчезают из продажи и фильмы снимаются с проката «чаще всего не потому, что кто-то приказывает, сами граждане проявляют инициативу, потому что боятся».

«Одна из самых больших ловушек репрессивных режимов, что совершенно непонятно, как работает законодательство, оно непредсказуемо и как бы чего не вышло, лучше не делать совсем ничего», — отмечает Воронов. Это приводит к росту самоцензуры: «Люди такие: "Ну, если оштрафовали "Муз-ТВ"^[2], то нас точно оштрафуют. И "Муз-ТВ" может позволить себе выплатить миллион рублей, а мы не можем"».

Кочетков подчеркивает, что формулировки в законе довольно размытые: «Это делается совершенно намеренно, чтобы каждый гражданин и гражданка Российской Федерации сидели и думали: "А я сейчас ничего не пропагандирую случайно?"».

«Я не припомню каких-то громких [дел против юридических лиц до 2022 года], потому что плашку 18+ поставил — и ты молодец, ты не распространяешь», — говорит Воронов. После

изменения закона не получить штраф стало «практически невозможно».

Он отмечает, что сейчас протоколы в основном составляют на популярные сервисы вроде «Кинопоиска» и против заметных активистов, которые остаются в России. Силовики начали преследовать трансгендерных секс-работниц за рекламные объявления в интернете, раньше такого не было, добавляет он. Кочетков со ссылкой на «злые языки» говорит, что протоколы на онлайн-кинотеатры связаны с «бизнес-интересами Роскомнадзора», а преследование секс-работниц — это «передел рынка сексуальных услуг в Москве».

Июль 2023 года. Закон о запрете процедур, связанных с трансгендерным переходом

Что за закон: В июле Госдума запретила «медицинские вмешательства, включая применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола», и смену гендерного маркера в документах. Теперь трансперсонам нельзя усыновлять детей и быть опекунами. Если один из партнеров сменил гендерный маркер в браке, то его могут автоматически аннулировать.

Последствия: Закон лишает трансперсон возможности получить медицинскую помощь и облегчить гендерную дисфорию. Правозащитники говорили, что это неизбежно приведет к ухудшению системной дискриминации и росту числа суицидов.

Ноябрь 2023 года. Минюст потребовал запретить «международное движение ЛГБТ» и признать его «экстремистской организацией»

«В перспективе легальная деятельность ЛГБТ-организаций в России станет невозможна»

Что запретят: Минюст в пресс-релизе указал, что в деятельности ЛГБТ-движения «выявлены различные признаки и проявления экстремистской направленности, в том числе возбуждение социальной и религиозной розни».

Последствия: Если иск удовлетворят, то силовики смогут преследовать людей, которых они относят к этой группе, по «экстремистским» статьям Уголовного кодекса.

Подробнее: Игорь Кочетков из «Российской ЛГБТ-сети» подчеркивает, что «никого сразу не начнут хватать на улицах и отправлять в тюрьму за экстремизм». Чтобы осудить человека, еще нужно завести отдельное уголовное дело, чтобы признавать книги или фильмы «экстремистскими» — тоже нужно решение суда. «С одной стороны, это абсолютный произвол, с другой стороны, все-таки это довольно громоздкая бюрократическая процедура», — отмечает он. Однако «после решения Верховного суда в перспективе легальная, подчеркиваю, деятельность ЛГБТ-организаций в России станет невозможна».

Александр Воронов из «Выхода» согласен, что «будет еще сложнее и страшнее работать, особенно тем, кто

остается в стране». Он полагает, что преследования, скорее всего, снова окажутся «хаотичными и выборочными».

«Что касается обычных людей, надемся, и выглядит это так, что репрессивных действий в отношении людей по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности не будет, — говорит он. — Но понятно, что это огромный удар по обычной повседневной жизни. Больше стресса, более закрытая жизнь».

Редактор: Егор Сковорода

1. Сейчас оно снято с публикации в целях безопасности авторов.
2. Басманный районный суд Москвы оштрафовал телеканал «Муз-ТВ» на 1 млн рублей в 2021 году. Эксперты нашли «пропаганду ЛГБТ» в нарядах гостей премии телеканала, которые не соответствовали «образу мужчины традиционной половой ориентации».